

Вспышка пурпурной молнии была подобна разделительной линии между двумя половинами ее пути. Ударившись о землю с могучим грохотом, молния осветила местность на одно мгновение, прежде чем исчезла, оставив после себя кратер и облако пыли, покрывшее все вокруг. Даже Бай Юньфэй и Цинь Лун были скрыты пылью.

Падение молнии было таким внезапным! У всех перехватило дыхание, когда пятый источник душевной силы взорвался в этом районе, чтобы покрыть им все поле боя!

Рябь пробежала по небу, позволив человеку выйти из-за нее. Эта пожилая фигура была одета в дорожную расшитую мантию, и вся ее фигура излучала царственную ауру. Фиолетовый свет вспыхнул вокруг него там, где он стоял, как будто он был живым воплощением божественной молнии.

“Это... лорд-мэр!! Лорд-мэр здесь! Какая мощная сила души... Он даже сильнее лорда Циня!!”

“Лорд-мэр здесь! Как вовремя! Кто-то бы умер, если бы он опоздал хотя бы на несколько секунд.”

“Что происходит между Бай Юньфэем и господином Цинем? Удалось ли лорду-мэру остановить ту последнюю атаку?”

“Разве это не Цинь Пинчжи только что "устроил засаду" Бай Юньфэю? Кто был тот человек, который остановил его?”

“.....”

За последние несколько секунд поле боя приняло такой странный оборот, что вряд ли кто-нибудь мог понять, что происходит.

Они просто знали, что тот, кто сейчас вмешивался в битву, был лорд-мэром Города Ласточек, Королем Души Поздней стадии типа молнии Янь Тяньсин!

В этот момент он смотрел на то место, где были Бай Юньфэй и Цинь Лун. Его глаза мерцали таинственным светом, как будто сначала он о чем-то думал, но затем на его лице появилось удивленное выражение, когда он увидел, как фигура в красном вылетела из пыли, прежде чем фигура в зеленом вылетела с другой стороны.

Это были Бай Юньфэй и Цинь Лун. Ни один из них не выглядел слишком изношенным, особенно Цинь Лун. Это означало, что копью не удалось пронзить его грудь.

Что удивило Цинь Луна, так это Бай Юньфэй. Когда он увидел отступление Бай Юньфэя, Янь Тяньсин мог бы поклясться, что увидел вспышку фиолетовой молнии, ожившей в красном пламени, прежде чем снова исчезнуть в нем.

Щит, который Цинь Лун использовал раньше, чтобы защититься, теперь был совершенно бесполезен. Он немного рассеянно отбросил осколки и отступил еще на несколько сотен шагов. Он больше не нападал. Либо тактика Бай Юньфэя отпугнула его, либо прибытие Янь Тяньсина было достаточно серьезным препятствием, чтобы он думал иначе.

“Господин Цинь, Бай Юньфэй...Я надеюсь, что мы сможем прекратить эту бесполезную битву и обсудить это мирно”.

Янь Тяньсин говорил медленно, но осторожно.

“Я лорд-мэр города Ласточек Янь Тяньсин”. Он добавил для Бай Юньфэя.

Единственным признаком признания Бай Юньфэя за его титул была лишь небольшая вспышка света. “Рад познакомиться с вами, лорд Ян”.

“Юньфэй!”

Оранжевая полоса полетела вперед с другой стороны Бай Юньфэя. Это был тот самый человек, который ранее помог встать на пути Цинь Пинчжи.

“Брат Сяо Нань. Спасибо вам за вашу помощь ранее”. Бай Юньфэй улыбнулся с приятным удивлением этому человеку.

Человеком, который помог ему, был Сяо Нань!

“Ой? Это твой друг?” Янь Тяньсин заговорил с праздным любопытством.

Сяо Нань сложил ладони чашечкой в знак приветствия. “Это преподаватель Академии Тяньхунь, Сяо Нань. Для меня большая честь познакомиться с вами, лорд Ян.”

“Инструктор из Академии Тяньхунь...” Ответил Янь Тяньсин, сложив руки чашечкой назад. Сяо Нань был намного моложе его, но этот человек, на удивление, тоже был Королем Душ в своем юном возрасте. А также инструктор Академии Тяньхунь.

“Здесь все немного сложно, тебе не следовало выходить, брат Сяо Нань. Будет лучше, если я разберусь со всем этим...” - прошептал Бай Юньфэй Сяо Наню.

“Мы оба преподаватели Академии Тяньхунь, как я мог не вмешаться, когда ты был в беде? Может быть, я и не так силен, как ты, но даже я могу помочь тебе уравнять шансы. Но дело действительно сложное, как вы говорите...как получилось, что двое сыновей умерли у тебя на глазах? Сейчас нет никаких шансов на спокойные переговоры...”

“Я не могу этого понять, - фыркнул Бай Юньфэй, - как будто они оба сошли с ума и спешили умереть. Я даже ничего не сделал до того, как они взорвали себя...Я не смогу улыбнуться, выходя из этого...”

“Лорд Ян! Это личное дело между Цинь и Бай Юньфэем! Держись подальше от этого! Я не буду жить под одним небом с убийцей моих сыновей! Я позабочусь о том, чтобы он сопровождал двух моих сыновей в подземный мир!!”

В нескольких сотнях метров от него Цинь Лун бросал на Бай Юньфэя ужасный смертоносный взгляд и выль Янь Тяньсину.

“Сыновья?!” Янь Тяньсин был ошеломлен — он знал только о смерти Цинь Шуфэна. Лорд-мэр только начал выезжать из города, когда почувствовал ауру Цинь Луна, пылающую снаружи, и поспешил туда. Ему потребовалось совсем немного времени, чтобы добраться до этого места, но второй сын Цинь Луна действительно умер за это время! Это была поразительная новость, которая также заставила Янь Тяньсина почувствовать сожаление. Ни малейшего шанса на "дружеский" разговор между Бай Юньфэем и Цинь Луном больше не было.

Но его обязанности лорда-мэра города Ласточка и маркиза провинции Ласточка запрещали ему позволять Бай Юньфэю умереть здесь, в непосредственной близости от города Ласточка. Город Ласточек будет поглощен немалыми неприятностями, если Бай Юньфэй умрет здесь.

Но что ему тогда было делать?! Он не мог точно сказать, что это был случай недопонимания и что они должны все обсудить за чашкой хорошего чая! Ненависть Цинь Луна к Бай Юньфэю была оправданной и безжалостной. Как он мог выстоять, чтобы его убедили "вести переговоры" с убийцей его сыновей?

Янь Тяньсин почувствовал, как у него начинает болеть голова, когда он попытался придумать решение.

“Лорд Ян, есть несколько вещей, которые я хотел бы прояснить в этой ситуации. Изначально я уезжал из Своллоу-Сити, чтобы избежать каких-либо неприятностей. Это был Цинь Шуфэн, который погнался за мной и начал драться. Я только хотел ранить его, но он решил самоуничтожиться, прежде чем я смог предпринять действия, чтобы предотвратить это. Потом пришел Цинь Шоухао. Он тоже хотел сразиться со мной после того, как увидел смерть Цинь Шуфэна, но знал, что недостаточно силен, чтобы победить меня, и уехал в Ласточка-Сити. Вскоре после этого он вернулся и самоликвидировался так же быстро, как и его младший брат. Я верю, что на них двоих кто-то повлиял, чтобы они сошли с ума. Короче говоря...Я ничего не делал, чтобы кого-то убить. Я уверен, что многие прохожие могут засвидетельствовать это. Большинство из них все еще здесь, на самом деле, вы можете спросить их. Я надеюсь, что лорд Ян восстановит справедливость в этом вопросе”.

Бай Юньфэй постарался кратко изложить ряд событий, которые только что произошли с ним, и подчеркнуть, насколько странными были обстоятельства смерти Цинь Шоухао и Цинь Шуфэна. Он также хотел убедиться, что у него есть выход в случае, если люди начнут думать,

что он настоящий убийца.

"Ой? Это так?" - заметил Янь Тяньсин. "Могли ли два брата быть заколдованы? Если это так..."

"Что за полная чушь!! Я даже не могу заставить себя посмеяться над этим!!" Цинь Лун рывкнул: "Колдовство?! Мой сын был в порядке всего за день до этого, и когда он был на аукционе, как он мог быть околдован? Иллюзорные искусства даже не смогли бы повлиять на эмоции человека, чтобы самоуничтожиться в первую очередь! Вы используете оправдание для своих преступлений, но эти оправдания совершенно нелепы!!"

"Это верно! Малыш Хао и Фенг были со мной всего час назад, и они оба были в полном порядке! Как они двое могли находиться под воздействием какой-либо техники в течение этого времени? Намеки на колдовство было бы заметно увидеть, не так ли? И я никогда не слышал ни о чем, что могло бы повлиять на решение человека о самоуничтожении! Ты несешь чушь высшего порядка!"

Цинь Пинчжи пискнул в знак согласия.

Убийственное намерение в глазах Цинь Луна поднялось на ступеньку выше, чтобы посмотреть на аудиторию вокруг них. "Вы говорите, что здесь было много людей, которые видели то, что вы говорите? Тогда кто готов дать показания?!"

Хотя их разделяло расстояние в несколько километров, люди, наблюдавшие за битвой, все посмотрели в другую сторону, когда Цинь Лун оглянулся. Те, кто был там, когда умерли два брата, вели себя особенно тихо.

Бай Юньфэй прищурил глаза. Он знал, что кому-то будет трудно захотеть давать показания по этому делу. Цинь не была семьей, которую кто-то хотел бы разозлить без причины, особенно если это означало подставить шею кому-то, кого они даже не знали.

"Я буду свидетельствовать! То, что Бай Юньфэй сказал ранее, правда! Два брата были теми, кто покончил с собой! Бай Юньфэй даже не сделал ничего такого, что могло бы их убить!"

Но через несколько секунд из толпы раздался громкий и хриплый голос, обращенный к горам справа от Бай Юньфэя!

<http://tl.rulate.ru/book/298/1780059>